

Происхождение Династии Мангытов И Их Приход К Власти В Бухарском Ханстве

Остонов Уткир Санакулович
исследователь Каршинского
государственного университета
ostonovutkir42@gmail.com
ORCID: 0009-0004-7336-1867
УДК: 930.9: (390)

ABSTRACT

Вековая мечта и стремление узбекского народа заключались в достижении независимости, восстановлении национальных и исторических традиций государственности, построении справедливого правового демократического общества и обеспечении в нём мирной и благополучной жизни. В статье рассматриваются вопросы происхождения династии Мангытов, история её формирования и прихода к власти в Бухарском ханстве, а также различные научные взгляды на данный исторический процесс.

ARTICLE INFO

Received: 28th

April, 2026

Accepted: 24th May 2026

KEY WORDS: династия Мангытов, Бухарское ханство, Надир-шах, Абулфайз-хан, Мухаммад Хакимбий, Иран, Дониёлбий аталык, Абулгази, «амири ма'сум», Амир Шахмурад, Российская империя.

Введение

На протяжении своей истории Узбекистан неоднократно подвергался различным завоеваниям. Вместе с тем особое место в исторических исследованиях занимают проблемы периода завоевания Центральной Азии Российской империей, отличавшегося сложными противоречиями и многочисленными политическими столкновениями. В этом контексте особое значение приобретает изучение истории ханств.

Независимость открыла широкие возможности для процветания Родины, осмысления национальной идентичности, выхода на мировое научное и культурное пространство, восстановления, изучения и дальнейшего развития богатого исторического наследия. Перед представителями исторической науки были поставлены новые актуальные задачи. Исторические труды, написанные под влиянием советской идеологии, в современных условиях во многом перестали соответствовать требованиям времени. Возникла объективная необходимость в новом осмыслении исторических событий и их научной интерпретации.

В 1998 году на встрече первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова с группой ведущих историков и журналистов данные вопросы были предметно обсуждены, в результате чего были определены основные направления дальнейшего развития исторической науки в стране. «Мы должны восстановить нашу подлинную историю и вооружить нашу нацию знаниями об этой истории», — отметил на этой встрече первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов.

Сегодня стремительно обновляющийся Узбекистан, исходя из требований современности, ставит перед исторической наукой в качестве одной из важнейших задач воспитание всесторонне развитого, обладающего самостоятельным мышлением, глубокими знаниями и высоким чувством патриотизма поколения. Ведь народ, который не знает своей истории, национальной идентичности, древних традиций и обычаев и не способен их осмыслить, может в короткие сроки утратить свою свободу, национальную государственность и независимость, созданные на протяжении столетий благодаря самоотверженному труду, тяжёлым испытаниям и жертвам его предков.

Как отмечал И.А. Каримов: «Мы все хорошо знаем, что в истории народа Узбекистана были сложные периоды и тяжёлые испытания».

За последние пятьдесят лет был проведён значительный объём исследований, посвящённых истории Средней Азии периода Средневековья. Существенное место среди них занимают научные труды, подготовленные и опубликованные на основе рукописных источников. Отличительной особенностью этих работ является опора на конкретные исторические источники и результаты специальных научных исследований.

Однако сложность данного вопроса заключается в том, что в исследованиях, проведённых до обретения независимости, преобладал классовый подход к изучению исторических процессов, изложение событий подстраивалось под требования коммунистической идеологии, а освещение исторических проблем осуществлялось преимущественно в рамках господствовавших в тот период историографических традиций.

Особенно сложным было положение исследователей при изучении истории ханств и эмиратов. После обретения независимости в нашей стране значительно возросло внимание к различным сферам общественной жизни, в том числе к науке и образованию. В последующие годы интерес к историческим исследованиям продолжал усиливаться, для научной деятельности были созданы необходимые условия, в том числе обеспечена соответствующая материальная поддержка. Современные исследователи и учёные стремятся освещать исторические процессы на основе объективного и всестороннего научного подхода.

В этой связи представляется целесообразным более подробно остановиться на истории правящих династий Бухарского ханства, в частности на происхождении и истории династии Мангытов, сыгравшей значительную роль в политической истории Бухары.

Методология исследования

При освещении истории племени Мангытов был широко использован круг научной литературы и исторических источников, посвящённых данной проблематике. В ходе научного исследования особое внимание уделялось принципу периодизации, что позволило последовательно рассмотреть основные этапы формирования и исторического развития мангытского племени.

Результаты и обсуждение

Согласно сведениям, приводимым в исторических источниках, родословная мангытского племени восходит к Туминахану, который правил нирунами — одной из ветвей монгольских племён. У него было девять сыновей. Старшим сыном был Чаксу. У Чаксу было три сына: первый — Туёкин, второй — Урут, третий — Манкыт (Мангыт). Их потомки впоследствии стали во главе трёх отдельных родоплеменных объединений.

Туминахан совершал военные походы против некоторых городов Туркестанского края, не находившихся в его непосредственном подчинении. У него было две жены: от одной родилось семь, от другой — двое детей. Старший сын Туминахана Чаксу имел трёх сыновей — Туёкина, Урута и Манкыта (Мангыта), от потомков которого, согласно рассматриваемой генеалогической традиции, происходит мангытское племя.

Название «Мангыт» первоначально связывают с этнонимом «манкут». В приведённом толковании оно имеет значение, связанное с пожеланием благополучия, достатка и благоденствия. Подобное пожелание выражалось в отношении друзей, родственников и детей — с пожеланием им счастья, достатка и благополучия.

Мангытское племя подразделялось на три основные группы: ак-мангыт, тук-мангыт и карамангыт (Хаников, 1843). В книге Мухаммада Якуба Бухари «Гулхан ал-мулк» наряду с указанными

группами упоминаются ещё шесть родов — хардури, кара-кунгират, эрони и чупкон и другие. Однако Х. Дониёров (1968) справедливо отмечает, что перечисленные родовые объединения не следует непосредственно относить к мангытам.

Известный государственный деятель Амир Едигей, на протяжении многих лет сохранявший значительное политическое влияние в Золотой Орде, Хорезме и Крыму, происходил из числа ак-мангытов. После завоевания Амиром Темуром Золотой Орды в 1395 году из этого рода вышло немало известных ханов и представителей знати. В частности, Ваккасбий, Муса, Ёмгирчи, Газибой и Мубаракшах относились к мангытскому роду и являлись потомками известного эмира Едигея.

Известный Едигей (Идикубий), в течение примерно пятнадцати лет — с 1396 по 1411 год — фактически удерживавший в своих руках значительную часть власти в Золотой Орде, происходил из мангытов. Его сын Газибий являлся главой мангытского племени. По сведениям Б. Ахмедова (1962), в рассматриваемый период мангытский улус располагался между реками Урал и Эмба.

В период правления Тохтамыш-хана (1380–1396) Едигей занимал должность главного военачальника. В период правления Пулад-хана (1409–1411) он также являлся одним из наиболее влиятельных эмиров государства.

Эмиры мангытского племени постоянно поддерживали политические и дипломатические связи с эмирами Чагатайского улуса, то есть Мавераннахра. Идикубий-мангыт, бежавший от Урус-хана в период его правления в Белой Орде и Золотой Орде, в 1375–1376 годах обратился за покровительством и помощью к великому эмиру Амиру Темуру.

В период правления Амира Темура и Тимуридов между Шахрухом и представителями мангытской знати — Едигеем и Исабеком — осуществлялся обмен посольствами и дипломатическими дарами. Более того, Шахрух, правитель Хорасана, обращался с просьбой выдать дочь Едигея замуж за своего сына Мухаммада Джуки.

В первой четверти XV века на территории Белой Орды было создано Узбекское государство, население которого составляли кочевые племена. Во главе этого государства находился Абулхайр-хан. Ему удалось объединить кочевые племена, населявшие обширную территорию. В борьбе Абулхайр-хана за объединение племён ведущую роль играли представители мангытского племени.

В начале XVI века в составе войска Шейбани-хана также участвовало большое количество представителей мангытского рода. В 20-х годах XVIII века мангыты начали стремиться к установлению своей власти в Каршинском оазисе. Впоследствии Мухаммад Рахимбий-аталык (1753–1758) стал первым представителем мангытской династии, занявшим бухарский престол.

В XIII веке мангыты проживали в Дешт-и-Кипчаке, значительная их часть расселялась между реками Волгой и Уралом. Под влиянием кипчаков они постепенно утратили свой первоначальный язык и перешли на тюрко-кипчакский язык. В конце XIV века мангыты сформировали отдельное ордынское объединение, получившее название Мангытской орды.

В середине XV века мангытов стали называть «ногаями» (ногайцами), а их орда получила название Ногайской Орды. В середине XVI века Ногайская Орда разделилась на Большую Ногайскую и Малую Ногайскую Орды. Впоследствии мангыты, входившие в состав Большой Ногайской Орды, вошли в этнический состав узбеков, каракалпаков и частично казахов.

В XVI веке часть мангытов переселилась на территорию современного Узбекистана. Под влиянием местного узбекского населения, издавна занимавшегося земледелием, часть мангытов постепенно перешла к оседлому образу жизни. Другая их часть вплоть до конца XIX — начала XX века сохраняла полукочевый образ жизни и продолжала заниматься скотоводством. Они разводили каракульских и джайдарских овец.

Мангыты также занимались земледелием и различными видами ремесла, в частности ковроткачеством. Особой известностью пользовались ковры с длинным ворсом — джулхирс. Кроме того, они занимались производством различных видов тканей, в том числе бязи, алачи, калами и других текстильных изделий.

В настоящее время представители мангытского рода проживают, в частности, в кишлаке Мангит Гузарского района. Потомки мангытов также проживают в Бухаре, Самарканде и Каракалпакстане. Все они вошли в состав узбекского народа. Представители мангытского рода

имеются и среди тюрко-монгольских племён, проживающих в северных районах Афганистана и частично в южных районах Узбекистана.

В 1740 году иранские войска под предводительством Надир-шаха вновь начали наступление на Бухару. Бухарский и Хивинский ханы не смогли объединить свои силы для борьбы против общего врага. Более того, непосредственно в Бухаре произошла измена. Правитель Карши Мухаммад Хакимбий, стремившийся укрепить свои позиции и занять ведущую роль в политической жизни ханства, перешёл на сторону Надир-шаха.

Абулфайз-хан не смог организовать эффективное сопротивление и был вынужден капитулировать. Условия капитуляции Бухарского ханства Надир-шах передал Абулфайз-хану через Мухаммада Хакимбия. Для подписания соглашения о капитуляции Абулфайз-хан был вынужден отправиться к Надир-шаху, находившемуся в местности Чорбакр на берегу реки Зарафшан.

Согласно условиям соглашения, Бухарское ханство обязалось собрать и предоставить для иранской армии запасы пшеницы и ячменя в объёме, рассчитанном на восемь лет, а также сформировать из населения ханства десяти тысячное войско и направить его в распоряжение Надир-шаха. Командующим этим войском был назначен Мухаммад Рахим, сын Мухаммада Хакимбия.

Таким образом, Бухарское ханство фактически оказалось в зависимости от Ирана, а Абулфайз-хан превратился в номинального, зависимого правителя. Мухаммад Хакимбий, в свою очередь, занял должность кушбеги, став одним из наиболее влиятельных политических деятелей Бухарского ханства.

Фактически вся власть сосредоточилась в его руках. Таким образом, прекращение правления династии Аштарханидов в Бухаре становилось неизбежным. В период правления Аштарханидов в Бухаре значительным влиянием среди узбекских племён пользовались мангыты и кунграты. Эти два племени на протяжении длительного времени верно служили Аштарханидам, когда реальная политическая власть находилась в руках представителей этой династии. Однако впоследствии мангыты начали активно бороться за приобретение самостоятельного политического влияния в Бухаре. При Мухаммаде Хакимбии им удалось достичь этой цели.

Мухаммад Хакимбий скончался в 1743 году. Его сын Мухаммад Рахимбий, опираясь на находившееся под его командованием регулярное войско, начал претендовать на особое положение в государственной власти, подобно своему отцу. Последний представитель династии Аштарханидов Абулфайз-хан был вынужден назначить его на должность главного визиря, и в конечном итоге центральная власть фактически сосредоточилась в его руках.

После убийства Надир-шаха в 1747 году начавшаяся в Иране внутренняя политическая борьба создала благоприятные условия для захвата Мухаммадом Рахимбием бухарского престола. По его приказу в том же 1747 году был убит и Абулфайз-хан. Мухаммад Рахимбий возвёл на престол сына Абулфайз-хана Абдулмумина и выдал за него свою дочь, установив с ним родственные связи. Однако вскоре по приказу Мухаммада Рахимбия был казнён и его зять Абдулмумин.

Вскоре, опираясь на поддержку бухарской знати и духовенства, Мухаммад Рахимбий в 1756 году провозгласил себя ханом. Однако поскольку мангыты не принадлежали к роду Чингизидов, последующие представители мангытской династии уже не именовали себя ханами, а носили титул **эмира**. Они считались религиозными правителями Бухарского государства и носили титул «амир аль-муминин» — повелитель правоверных.

Таким образом, в 1756 году в Бухаре к власти пришла новая династия — династия Мангытов, правившая государством до 1920 года. С этого времени Бухарское ханство стало официально именоваться **Бухарским эмиратом**. Мангыты являлись одним из 92 узбекских племён.

Мангытский правитель Мухаммад Рахим-хан (1756–1758) проводил политику установления абсолютной власти и ликвидации внутренних междоусобиц. Основной целью этой политики было восстановление централизованного государства. Мухаммад Рахим-хан решительно приступил к реализации данного курса. Он созвал всех местных правителей и объявил им о своих намерениях и программе государственного управления.

При этом он особо подчеркнул, что продолжающиеся внутренние распри и войны разоряют страну, приводят к нарушению хозяйственной деятельности и торговли, а если эти процессы будут продолжаться и впредь, то гибель государства станет неизбежной. Он предупредил, что любой

местный правитель, отказавшийся подчиняться центральной власти, будет подвергнут суровому наказанию.

Мухаммад Рахим-хан в течение четырёх лет подчинил своей власти бекства Миёанкал, Нурота, Кубадиян, Байсун, Шахрисабз и Ургут, претендовавшие на самостоятельность. Одновременно он проводил политику переселения с мест проживания тех племён, которые не желали подчиняться центральной власти и предпринимали попытки сохранить свою независимость. Подобная политика, в частности, проводилась в отношении племён буркут, кипчак, етти-урут, бахрин, юз, кенагас, сарай и других племенных объединений.

Мухаммад Рахим-хану удалось существенно ограничить продолжавшееся до этого вмешательство крупных землевладельцев в управление государственными делами. Несмотря на это, он не смог добиться полного признания центральной власти всеми бекствами.

Дониёлбий-аталык и Амир Шахмурад

После смерти Мухаммада Рахим-хана власть перешла к его дяде Дониёлбию-аталыку (1758–1785). Он не принял титул хана, а возвёл на престол Абулгази, внука Абулфайз-хана. Дониёлбий сохранил за собой как должность аталыка, так и фактическую верховную власть в государстве.

Он стремился укрепить собственные вооружённые силы и опираться на них в осуществлении государственной политики. Представителям мангытской знати он предоставлял крупные земельные владения. Одновременно были увеличены налоги, взимавшиеся с населения. В период его правления усилились стремления к самостоятельности бекств Балха, Гиссара, Куляба и Ура-Тюбе. Однако Дониёлбию не удалось полностью пресечь произвол крупных землевладельцев, кушбеги и казикалонов.

Один из его сыновей, Шахмурад, вёл чрезвычайно скромный и аскетический образ жизни. По совету своего шейха он работал носильщиком на рынке, а позднее занимался изготовлением и продажей ножен для ножей, обеспечивая таким образом своё существование. Благодаря большому уважению, которым он пользовался среди народа, Дониёлбий передал ему власть.

Амир Шахмурад (1785–1800)

Амир Шахмурад был старшим сыном Дониёлбия-аталыка. С юных лет он отличался религиозностью и благочестием. После окончания медресе он стал последователем и одним из проповедников суфийского образа жизни.

Шахмурад отстранил Абулгази от власти, провозгласил себя бухарским эмиром и занял престол. Народ, выражая ему своё уважение, присвоил ему почётный титул «**амири ма'сум**» («непорочный эмир»).

В своей деятельности Шахмурад опирался на поддержку народа и строго придерживался принципов справедливости. Он и сам вёл чрезвычайно скромный образ жизни. Так, в течение года он носил один алача-халат и одну рубаху из бязи. На голове он носил тюрбан из шести газов бязи, а на ногах — сахтианские махси из козьей кожи и кауши.

Амир Шахмурад осуществил крупные строительные работы в городе Самарканде. В центре города был построен шестигранный крытый рынок — чорсу, получивший название «Ток-и Мусаддас». Для каждого медресе Самарканда он лично назначал имамов, муэдзинов и мударрисов. Для выплаты жалованья студентам и преподавателям выделялись вакуфные земли и имущество.

Амир Шахмурад провёл ряд реформ, направленных на укрепление государства. Он сократил практически все налоги, за исключением таможенных сборов и хараджа. Были введены должность раиса, а также должность кази-аскара в составе войска. Важное значение для упорядочения экономики страны имела проведённая Шахмурадом денежная реформа. В период правления Аштарханидов содержание серебра в чеканившихся монетах было значительно снижено.

Согласно закону, введённому Шахмурадом, любое лицо, совершившее посягательство на чужое имущество, независимо от своего общественного положения, должно было подвергаться строгому наказанию. Эта мера была направлена на предотвращение посягательств на имущественные права населения и защиту общественных интересов.

Примечание: «сулуки» — община; также употребляется как мера веса, обозначавшая количество груза, приходившегося на одного осла.

Таким образом, в 1747 году фактическая власть в Бухаре перешла в руки представителей мангытской династии. Формально же установление власти новой династии относится к 1756 году. С 1756 года Бухарское ханство стало именоваться Бухарским эмиратом. Династия Мангытов сохраняла власть в Бухаре до 1920 года.

Как известно из исторических источников, мангыты являлись тюркским племенем. В XII веке они проживали в Дешт-и-Кипчаке, значительная их часть расселялась между реками Волгой и Уралом. В этот период они находились под значительным влиянием кипчаков. Под воздействием кипчакской среды часть мангытов постепенно утратила свой первоначальный язык и перешла на кипчакский язык.

Часть мангытов, проживавших на территории современного Узбекистана, под влиянием местного узбекского населения, издавна занимавшегося земледелием, постепенно перешла к оседлому образу жизни. Другая часть вплоть до начала XX века продолжала заниматься скотоводством. Они разводили каракульских и джайдарских овец. Помимо земледелия и скотоводства, мангыты занимались различными видами ремесла, в частности изготовлением ковров и ткачеством. Особой известностью пользовались длинноворсовые ковры — джухирс.

Мангытское племя подразделялось на такие ответвления, как ак-мангыт, кара-мангыт и тук-мангыт. Династия Мангытов, правившая Бухарским эмиратом в 1756–1920 годах, происходила из ответвления тук-мангыт.

К 40-м годам XVIII века политический и экономический кризис в Бухарском ханстве значительно усилился. В результате недальновидной политики последнего представителя династии Аштарханидов (Джонидов) Абулфайз-хана (правил в 1711–1747 годах) материальное положение населения существенно ухудшилось. Из состава Бухарского ханства выделилась Ферганская долина, где было основано самостоятельное Кокандское ханство, а угроза дальнейшего распада страны на отдельные бекства стала ещё более реальной.

Ситуацию дополнительно осложнило вторжение иранского шаха Надир-шаха (правил в 1736–1747 годах) в Бухарское государство. В результате Бухара и Самарканд — крупнейшие политические и экономические центры страны — были захвачены и разграблены его войсками. В этот сложный и переломный период, когда решалась дальнейшая судьба Туркестана, на историческую арену вышла новая политическая сила — династия Мангытов.

Следует особо отметить, что в конце XVII — первой половине XVIII века представители ответвления тук-мангыт — Худоярбий-аталык и его сын Мухаммад Хакимбий-аталык — являлись влиятельными мангытскими биями, то есть родоплеменными вождями. Они занимали высокое и влиятельное положение среди государственных чиновников при дворе Бухарского ханства, находившегося под властью династии Аштарханидов.

В этой связи необходимо несколько подробнее остановиться на деятельности Мухаммада Хакимбия-аталыка (последняя четверть XVII века — 1743) и его сына Мухаммада Рахимбия-аталыка (1715–1758). Рассмотрение их политической деятельности позволяет более чётко понять исторические предпосылки прихода династии Мангытов к власти в Бухаре.

Мухаммад Хакимбий первоначально занимал при дворе Аштарханидов должности мирохура и парваначи. За короткий период он стал лидером мангытского племени в Бухарском ханстве, а в период правления Абулфайз-хана его политическое влияние значительно возросло.

Опираясь на многочисленное мангытское племя и его родоплеменных руководителей, Мухаммад Хакимбий вёл жёсткую и непримиримую борьбу против племён катаган и кенагас, в том числе против сторонников Ибрагима Кенагаса из Шахрисабза, стремясь укрепить центральную власть в Бухаре. Вскоре он занял при дворе должность диванбеги. Около 1720 года Абулфайз-хан признал Мухаммада Хакимбия главой всех аталыков шахзаде при дворе и пожаловал ему титул аталыка.

Во время вторжения иранского шаха Надир-шаха в Бухару в 1740 году Мухаммад Хакимбий призвал население не оказывать сопротивления войскам захватчика. За оказанную услугу Надир-шах назначил его полновластным правителем Бухары, то есть кушбеги двора — главой правительства.

Таким образом, Мухаммад Хакимбий-аталык, занимая должности аталыка и кушбеги, создал необходимые политические предпосылки для прихода династии Мангытов к власти в Бухаре. Он вёл

непримиримую борьбу против эмиров и руководителей различных племенных объединений, не желавших подчиняться центральной власти.

Мухаммад Рахимбий ещё при жизни своего отца занимал важные придворные должности. Будучи зятем Абулфайз-хана, с 1745 года он фактически стал правителем Бухарского ханства. В 1747 году по его приказу был убит Абулфайз-хан, скрывавшийся в одной из келий медресе Мир-и Араб. Мухаммад Рахимбий возводил на бухарский престол таких «марионеточных ханов», как Абдулмумин-хан (правил в 1747–1751 годах), Убайдулла-хан III ибн Абдулмумин-хан (правил в 1751–1754 годах) и Шергази-хан (правил в 1754–1756 годах), и в качестве аталыка на протяжении почти десяти лет управлял Бухарским государством от их имени.

Лишь 12 декабря 1756 года Мухаммад Рахимбий официально занял престол Бухарского ханства и был провозглашён бухарским ханом. Таким образом, новая династия Мангытов, пришедшая к власти в Бухаре, утвердила своё господство в результате ожесточённой политической борьбы и применения военной силы.

В 1756–1920 годах Бухарским эмиратом правила династия Мангытов. За этот период государством последовательно управляли десять мангытских правителей: Мухаммад Рахим-хан (1756–1758), Мухаммад Дониёлбий (1758–1785), Шахмурад (1785–1800), Хайдар (1800–1826), Мир Хусайн (1826), Мир Умар (1826–1827), Насрулла-хан (1827–1860), Музаффар-хан (1860–1885), Абдулахад-хан (1885–1910) и Саид Олим-хан (1910–1920). Таким образом, представители династии Мангытов находились у власти в Бухаре на протяжении 164 лет.

Представители династии Мангытов, правившие Бухарским эмиратом, получили неоднозначные оценки в трудах историков. Большинство эмиров обвинялось в жестокости и деспотизме. Вместе с тем в истории сравнительно редко встречались правители, которых можно было бы считать справедливыми и гуманными. Такие правители существовали и среди представителей династии Мангытов. В качестве примера можно привести деятельность Амира Шахмурада, получившего известность под почётным именем «амири ма'сум» («непорочный эмир»), а также его сына Амира Хайдара.

Однако в данном случае представляется необходимым подробнее остановиться на деятельности Амира Насрулла-хана. Деятельности Амира Насрулла-хана посвящено немало исследований как в советский период, так и в современной историографии. Однако большинство этих работ трудно назвать всесторонними и объективными. В значительной части исследований жизнь и деятельность этого представителя династии Мангытов освещались односторонне, а образ Насрулла-хана изображался преимущественно в негативных тонах. Между тем задача историка не должна ограничиваться исключительно положительными или отрицательными оценками. Любая историческая личность должна рассматриваться объективно, в контексте конкретной исторической эпохи и тех событий, которые происходили в период её жизни и деятельности. Оценивая исторических деятелей, исследователь не должен переносить современные представления и ценности непосредственно на прошлое; напротив, он обязан стремиться к объективности и соблюдать принцип историзма.

Особую сложность данной проблемы показывает и тот факт, что среди авторов, высказывающих сегодня различные утверждения и поверхностные суждения о Насрулла-хане, значительную часть составляют не профессиональные историки, а журналисты, писатели, литературоведы и представители других областей. Это свидетельствует о необходимости более глубокого и всестороннего научного изучения личности, сыгравшей заметную роль в истории Узбекистана и Бухары, и доведения обоснованных выводов профессиональных историков до широкой общественности.

В 2011 году была опубликована моя историческая брошюра «Насрулла-хан». При этом сама работа была написана ещё в июне–октябре 2006 года.

Со времени жизни Амира Насрулла-хана прошло почти 150 лет. За этот период произошли значительные изменения не только в истории Бухары, но и во всём Туркестанском регионе. К концу XX века была восстановлена территориальная целостность Мавераннахра и Хорезма, о которой, как

отмечается в исследовании, мечтал Насрулла-хан. На наш взгляд, место и роль Насрулла-хана в истории Туркестана определяются следующими обстоятельствами.

Во-первых, Амир Насрулла проводил последовательную политику централизации Бухарского государства. Он подавил сопротивление бекств Шахрисабза и Китаба, не желавших подчиняться центральной власти, и предпринял меры по прекращению сепаратистских настроений, направленных на политическое обособление отдельных территорий.

Во-вторых, в своей политике Амир Насрулла стремился объединить весь Мавераннахр и Хорезм под властью единого государства. Хотя ему не удалось полностью реализовать этот замысел, в течение определённого периода он управлял практически всем Мавераннахром как единым государством. Присоединение территории Кокандского ханства к Бухарскому эмирату, по существу, представляло собой объединение двух узбекских государственных образований региона. К сожалению, представители кокандской историографической школы, деятели джадидского движения и просветители (Ибрат, Фитрат, Айни), а также историки советского периода Узбекистана интерпретировали действия Насрулла-хана совершенно иначе. На протяжении многих лет в общественном сознании формировался его образ как «жестокое и кровожадного правителя», «безжалостного мясника» и «отважного палача».

В-третьих, в результате различных реформ, проведённых Амиром Насрулла в Бухарском эмирате, экономическая и военная мощь государства в определённой степени возросла. Вследствие административных преобразований к государственному управлению стали привлекаться представители различных социальных слоёв населения. Особенно заметные результаты были достигнуты в военной сфере. Именно военные реформы впоследствии способствовали тому, что в период агрессии и военного наступления Российской империи Бухарский эмират оказал сравнительно наиболее упорное и ожесточённое сопротивление среди трёх узбекских государств региона. Несмотря на поражение Бухарского эмирата в борьбе против российской экспансии, ему удалось сохранить часть своей территории.

В-четвёртых, Амир Насрулла добился ряда успехов в своей активной внешней политике и возвратил под власть Бухарского эмирата Балх, Мерв и ряд других территорий, которые ранее рассматривались как составные части Бухарского государства. Однако впоследствии по различным причинам эти территории вновь вышли из состава Бухарского эмирата.

Данные процессы оказали определённое влияние на общественно-политические события, происходившие в Туркестанском регионе в последней четверти XIX — первой четверти XX века, а также на последующее национально-территориальное размежевание в Средней Азии. В конечном счёте в результате произошедших в недавнем прошлом геополитических изменений границы современной Республики Узбекистан сформировались в значительно более узких пределах, чем историческая территория, которую можно рассматривать как её историческое пространство, и в таком виде сохраняются до настоящего времени.

Вместе с тем в деятельности Амира Насрулла имел место и ряд серьёзных политических просчётов. К числу таких ошибок можно отнести назначение на важнейшие государственные должности не только представителей тюрко-узбекских племён, но и лиц иностранного происхождения; усиление влияния шиитов, в том числе иранских рабов, в системе государственного управления; процесс постепенной персификации правящей династии Мангытов; снижение роли узбекского языка и другие негативные тенденции.

Кроме того, следует отметить, что убийство Нодирабегим по приказу Амира Насрулла также оказало отрицательное влияние на его политическую репутацию и общественное восприятие.

— Могли ли Амир Музаффар-хан, Амир Абдулахад-хан и Амир Саид Олим-хан оказать достойное сопротивление завоевательным походам Российской империи, направленным против Туркестанского региона, в том числе Бухарского эмирата?

— Да, могли. Однако Амир Музаффар-хан не смог оказать такого сопротивления. Причины этого были гораздо серьёзнее, чем может показаться на первый взгляд, а последствия оказались чрезвычайно тяжёлыми. Давайте продолжим нашу беседу именно вокруг этой болезненной темы.

Высказывать горькие суждения о личности Амира Музаффар-хана (1819–1885), его трагической роли в истории Бухары и о том, как трагедия отдельного правителя постепенно превратилась в трагедию всего Бухарского государства, для меня также непросто. Ведь именно в период правления Амира Музаффар-хана Бухарское государство фактически утратило свою независимость. Сын Амира Насрулла-хана Саид Музаффариддин-хан ещё при жизни своего отца, в качестве наследника престола, управлял Карманой. Он был единственным сыном Амира Насрулла-хана. Однако перед своей смертью Насрулла-хан (скончался 21 октября 1860 года в возрасте 56 лет) завещал бухарский престол не своему единственному сыну Саиду Музаффариддин-хану, а одному из своих многочисленных внуков.

Возможно, Амир Насрулла-хан, который среди представителей династии Мангытов отличался продолжительным правлением и обладал большим опытом государственного управления, не увидел в своём единственном сыне Музаффариддин-хане, которому на тот момент был 41 год, качеств, необходимых государственному деятелю и правителю. Именно этим, вероятно, можно объяснить его решение. Однако события стали развиваться несколько иначе, чем предполагал покойный эмир. Подобно тому как после смерти великого Сахибкирана Амира Темура в феврале 1405 года его завещание было нарушено его внуком Халил Султаном и мятежными эмирами, спустя 455 лет — в сентябре 1860 года — завещание Амира Насрулла-хана также было нарушено. В обоих случаях отказ от исполнения завещания повлёк за собой тяжёлые последствия...

Известный просветитель, учёный и государственный деятель Ахмад Дониш (1827–1897) в своей работе «Рисола ёхуд Мангитлар хонадони салтанатининг кискача тарихи» («Трактат, или краткая история правления дома Мангытов»), являясь непосредственным свидетелем этих событий, описывает их следующим образом:

«У Насрулла-хана не было других сыновей, кроме эмира Музаффара. Он увидел в характере своего сына корыстолюбие и жестокость. Поскольку сам он проявлял заботу о подданных и войске, он не желал, чтобы после него государство возглавил его сын. Поэтому он назначил одного из своих внуков наследником престола и завещал некоторым эмирам передать государство ему...

После Насрулла-хана эмиры и знать оказались в затруднении, решая вопрос о том, кому передать власть — его внуку или сыну. Одни говорили: “Государство издавна передаётся по наследству от отца к сыну”, другие утверждали: “Необходимо исполнить завещание”. В конце концов победили сторонники передачи власти сыну, и Амира Музаффара вызвали из Карманы. В седьмой день месяца раби аль-авваль 1227 года хиджры (23 сентября 1860 года) он занял престол Бухарского эмирата...»

После того как Амир Музаффар окончательно укрепился у власти, он начал преследовать сторонников исполнения завещания. Человек, назначенный наследником престола по завещанию, был вынужден незамедлительно покинуть Бухару. Его родственники, потомки и близкие, не успевшие бежать, были казнены по приказу эмира. Всех сановников, эмиров и визирей, занимавших должности при его отце, Амир Музаффар отстранил от службы, конфисковал их имущество и поставил во главе государства своих родственников и сторонников. Жестокому обращению подверглись также войско и население.

Лица, прибывшие из Карманы для службы у эмира, по утверждению источника, в большинстве своём отличались недостойным поведением. Дело в том, что Амир Насрулла-хан ранее направлял в Карману к своему сыну Музаффару людей, которых сам не принимал на службу, говоря, чтобы они «служили ему и проявили себя». Неожиданно для самих себя получив высокие должности и чины, эти люди стали злоупотреблять своей властью: жестоко обращались с населением, проявляли грубость и пренебрежение к простым людям. Именно поэтому жители Карманы пользовались дурной репутацией в глазах населения Бухары.

Какие события вызывают у Вас в памяти эти размышления? Возможно, Вы вспоминаете о событиях далёкого прошлого — о правивших в разные эпохи династиях Саманидов, Тимуридов, Шейбанидов, Бабуридов, Аштарханидов и о кровопролитных войнах и сражениях. Однако и в недавней, и в новейшей истории Узбекистана и мира можно обнаружить немало исторических событий, во многом схожих с описанными выше...

— Услышав о том, что войска Российской империи через Сырдарьинскую степь продвигаются на территорию Бухарского эмирата, население и улемы пришли в тревогу. Внутренние волнения, восстания и призывы вынудили Амира Музаффар-хана начать сбор войска.

Музаффар-хан направил к Сырдарье тридцатитысячное войско во главе с Оллоёром Девонбеги для противостояния армии генерала Романовского.

Сам он расположился в кишлаке Рогун близ Уратепы и предавался развлечениям и увеселениям. Амир приказал привести к нему десятилетнюю дочь военачальника Оллоёра Девонбеги, который в это время только приближался к месту событий. В результате преступных действий эмира ребёнок погиб той же ночью. Узнав об этой страшной вести, Оллоёр покинул поле сражения.

Кем можно назвать правителя, который в столь опасный момент, когда решалась судьба страны, народа и его собственного государства, совершил насилие над несовершеннолетней дочерью своего военачальника? На мой взгляд, именно здесь находилась одна из наиболее переломных и уязвимых точек, приведших к дальнейшему подчинению страны.

«В первые один-два года своего правления Музаффар-хан, опираясь на государство, унаследованное от отца, совершал военные походы в сторону Гиссара и Коканда, силой и жестокостью захватывал некоторые территории, не обеспечивал безопасности их населению и подвергал его расправам. Таким образом, положение вновь вернулось к прежним раздорам и беспорядкам. После двух-трёх побед в сражениях в эмире пробудилась фараонова гордыня: он перестал признавать кого-либо равным себе, а предписания шариата стал истолковывать и применять по своему усмотрению.

Таким образом, он казнил большинство чиновников, служивших при его отце, конфисковал их имущество и полностью разорил их, возвысив над народом людей низкого происхождения и рабов. Так продолжалось вплоть до начала завоевания Мавераннахра Россией. Войско подвергалось всевозможным притеснениям, военачальники были безынициативными, бездеятельными и невежественными. Солдаты считали унижением служить рабам и начали отворачиваться от власти и бежать. В результате все области перешли под власть России.

Причина заключалась в том, что жалованье, предназначенное одному солдату, фактически распределялось между четырьмя людьми, а сумма, предназначенная одному военачальнику, — между двумя...

Бухарское правительство находилось в руках Мухаммадшаха Кушбеги. Этот человек был недалёковидным, неграмотным и неразумным, часто болел и не мог даже передавать правительству правдивую информацию. Никто не осмеливался говорить что-либо в интересах государства. Вследствие этого дела нации и государства пришли к полному упадку, а спокойствие в армии и среди населения было утрачено. В действительности процветание страны зависит от проницательности, решительности и здравого суждения визиря. Если же визирь не способен рассуждать здраво, то горе такому государству».

Я много размышляю над суждениями Ахмада Дониша о бухарском правителе и его главном министре. Перечитывая написанное великим учёным, я всё больше убеждаюсь, что в этих словах он предвидел не только тяжёлую историю узбекского народа XIX века, но и его последующую судьбу. Действительно, даже если правитель страны справедлив, но его министр жесток и несправедлив, благополучия в государстве не будет.

Заключение. В середине XIX века стратегические интересы двух крупных колониальных империй — России и Великобритании — столкнулись в Туркестане. Политики и военные Российской империи крайне опасались продвижения Великобритании в Туркестан и её возможного захвата восточного побережья Каспийского моря.

В сложившейся обстановке усилилась угроза завоевания среднеазиатских ханств Российской империей. Под видом участников различных экспедиций и научных групп, путешественников и учёных Российская империя направляла в Туркестан многочисленных разведчиков, шпионов, военных специалистов и тайных агентов.

Таким образом, для завоевания среднеазиатских ханств Российская империя начала осуществлять масштабную военно-политическую подготовку. Перед завоеванием Туркестанского региона Российская империя разработала детальный план. Согласно этому плану, основной удар

предполагалось нанести по Кокандскому ханству, которое считалось наиболее слабым и занимало сравнительно небольшую территорию в регионе. Одновременно предусматривалось не допустить объединения Бухарского эмирата и Хивинского ханства с Кокандским ханством и формирования ими совместных вооружённых сил. С этой целью разрабатывались меры по созданию новых конфликтов между среднеазиатскими государствами, а также по усилению уже существовавших противоречий, чтобы не позволить узбекским ханствам выступить совместно. В российском военном министерстве были заранее определены расходы на проведение военных операций, численность и виды войск, воинские подразделения, предназначенные для участия в военных действиях, средства передвижения по суше и воде, а также количество вооружения и его резервов. Таким образом, начался кризисный период в истории правления династии Мангытов.

Список Использованной Литературы

1. Каримов И. Историческая память — залог будущего. — Т.: Шарк, 1998. — 24-25 с.
2. Мирзиёев Ш.М. Вместе построим свободное и процветающее, демократическое государство Узбекистан. Речь на совместном заседании палат Олий Мажлиса, посвящённом торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан. — Т.: «Узбекистан», 2016. — 5 с.
3. Анке фон Кюльгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.).
4. Вохидов Ш., Холикова Р. Из истории государственного управления в Центральной Азии. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2006.
5. Холикова Р.Э. История российско-бухарских отношений во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. — Ташкент, 2005.
6. Салойдинов С.К. (2021). Создание технико-экономического механизма снижения энергозатрат на хлопкоочистительных заводах. // Академические исследования в области педагогических наук. — 2(9). — с. 886–889.
7. Салойдинов С.К. (2021). Создание технико-экономического обоснования снижения энергозатрат на хлопкоочистительных заводах. // Экономика и социум. — 9(88). — с. 147–149.
8. Чалойдинов С.К. (2021). Образовательные кредиты в Узбекистане. // Экономика и социум. — 12(91). — с. 470–472.
9. Чалойдинов С.К. (2021). Спрос на рынок дифференцированных продуктов. // Экономика и социум. — 12(91). — с. 473–476.
10. Салойдинов С.К. (2022). С паровой турбиной 471 МВт на Талимарджанской ТЭС расчёт электрических режимов при экстремальных зимних условиях. // Центральноазиатский научный журнал междисциплинарных исследований (CARJIS). — Специальный выпуск. — с. 116–121.
11. Сардоржон Кодиржон Ынм Салойдинов. (2022). Инновационное решение для политики биогаза. // Центральноазиатский исследовательский журнал междисциплинарных исследований (CARJIS). — 2(3). — с. 280–285.
12. Абулғозий. Шажарайи турк. — Ташкент, 1992. — с. 46.
13. Мирзо Улугбек. История четырёх улусов. — Ташкент, 1994. — с. 74.
14. Норбоев Н. Узбекские роды. — Ташкент, 2001. — с. 37.
15. Шониёзов К. Процесс формирования узбекского народа. — Ташкент, 2001. — с. 403.
16. Норбоев Н. Узбекские роды. — Ташкент, 2001. — с. 38.
17. Шониёзов К. Процесс формирования узбекского народа. — Ташкент, 2001. — с. 405.
18. Национальная энциклопедия Узбекистана. Т. 5. — Ташкент, 2003. — с. 456.